

Всеобщая история

通史

World History

Научная статья

УДК 94(470+510)

EDN LDDURW

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(3).206-219

Харбин летом 1900 г. Из истории первого русско-китайского конфликта на КВЖД**В.Г. Дацышен**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Дата поступления:

13.09.2024

Дата принятия к печати:

18.10.2024

Дата онлайн-размещения:

05.11.2024

Аннотация. В статье восстанавливается историческая картина событий, произошедших в Харбине летом 1900 г. Комплекс проблем и противоречий, сложившихся на Дальнем Востоке в результате экспансии стран Запада, включая Россию, привел к росту антииностранных настроений и масштабному восстанию в Северном Китае, поддержанному цинским правительством и армией. Летом 1900 г. восстание распространилось на три провинции Северо-Восточного Китая. Восставшие начали разрушать КВЖД, а местные власти предложили строителям передать им дорогу и покинуть Маньчжурию. Руководство строительства КВЖД приняло решение остаться в Харбине, российские власти направили в Китай войска на подавление антирусского восстания. В центре военно-политических событий летом 1900 г. был Харбин, оборона которого русскими войсками и населением стала символом борьбы за сохранение КВЖД. Основные события обороны Харбина от китайских войск происходили в июле 1900 г. Большая часть русско-го населения и все китайцы покинули русский город, а его оборону осуществляли силы Охранной стражи КВЖД и ополчение из русских строителей. Важной и сложной страницей истории Харбина была успешная эвакуация из этого города в Хабаровск более 10 тыс. человек, включая женщин, детей и иностранцев. Войска провинций Хэйлунцзян и Цзилинь 13 июля 1900 г. штурмовали Харбин, но город выстоял. Во время осады Харбина строительство дороги было остановлено, хозяйственная жизнь замерла, многие сооружения, в том числе в Харбине, были разрушены. При эвакуации строителей с семьями и обороне Харбина погибли десятки человек русских, многие были ранены, большие потери понесли китайцы. Угроза захвата Харбина китайскими войсками была ликвидирована с приходом 21 июля в город регулярных российских войск, а в августе были захвачены соседние областные центры, где были размещены русские гарнизоны. В сентябре 1900 г. началось возвращение русского и китайского гражданского населения в Харбин, а затем были возобновлены работы по строительству КВЖД.

Ключевые слова. Строительство КВЖД, восстание ихэтуаней, военные действия в 1900 г. в Маньчжурии, оборона города Харбина.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-48-00004 «Китайско-Восточная железная дорога как трансграничная социокультурная система: история строительства, реконструкция и моделирование механизмов охраны культурного наследия», <https://rscf.ru/project/23-48-00004>.

科学文章

1900年夏天，哈尔滨。从中东铁路上第一次中俄冲突的历史来看

V.G. Datsyshen

圣彼得堡国立大学，
圣彼得堡市，俄罗斯联邦

结稿日期：2024年09月13日
出版日期：2024年10月18日
网上出版日期：2024年11月05日

摘要：文章还原了1900年夏天在哈尔滨发生的事件的历史画面。由于包括俄国在内的西方国家的扩张，远东地区出现了复杂的问题和矛盾，导致反洋情绪高涨，华北地区在清政府和军队的支持下发生了大规模起义。1900年夏天，起义蔓延到中国东北三省。起义军开始破坏中东铁路，地方当局向铁路建设者提出将铁路移交给他们并离开满洲。中东铁路建设管理部门决定留在哈尔滨，俄国当局则派兵到中国镇压反俄起义。1900年夏天，哈尔滨成为军事和政治事件的中心，俄国军队和居民保卫哈尔滨的斗争成为保卫中东铁路的象征。从中国军队手中保卫哈尔滨的主要事件发生在1900年7月。大部分俄罗斯人和所有中国人离开了这座俄国城市，保卫哈尔滨的工作由中东铁路警卫和俄国建设者民兵进行。哈尔滨历史上重要而复杂的一页是将包括妇女、儿童和外国人在内的1万多人从这座城市成功疏散到哈巴罗夫斯克。1900年7月13日，黑龙江省和吉林省的军队猛攻哈尔滨，但这座城市幸免于难。在哈尔滨被围困期间，道路建设停止，经济生活停滞，包括哈尔滨在内的许多建筑被毁。在疏散建筑工人及其家属和保卫哈尔滨的过程中，数十名俄国人死亡，许多人受伤，中国人遭受了巨大损失。7月21日，正规俄军抵达哈尔滨，消除了中国军队占领哈尔滨的威胁，8月，俄军驻扎的邻近省中心也被占领。1900年9月，俄国和中国平民开始返回哈尔滨，随后恢复了中东铁路的建设工作。

关键词：中东铁路建设，义和团运动，1900年在满洲的军事行动，哈尔滨保卫战。

资助：该研究得到了俄罗斯科学基金会（RSF）的资助，项目编号为23-48-00004“中东铁路作为跨境社会文化系统：建设历史、重建和文化遗产保护机制建模”，<https://rscf.ru/project/23-48-00004>。

Original article

Harbin in the Summer of 1900. From the History of the First Russian-Chinese Conflict on the CER

V.G. Datsyshen

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Received: 2024 September 13
Accepted: 2024 October 18
Available online: 2024 November 5

Abstract. The article reconstructs the historical picture of the events that took place in Harbin in the summer of 1900. The complex of problems and contradictions that arose in the Far East as a result of the expansion of Western countries, including Russia, led to the growth of anti-foreign sentiments and a large-scale uprising in Northern China, supported by the Qing government and army. In the summer of 1900, the uprising spread to three provinces of Northeastern China. The rebels began to destroy the CER, and local authorities offered the builders to hand over the road to them and leave Manchuria.

The management of the CER construction decided to stay in Harbin, and the Russian authorities sent troops to China to suppress the anti-Russian uprising. Harbin was at the center of military and political events in the summer of 1900, the defense of which by Russian troops and the population from the Chinese became a symbol of the struggle to preserve the CER. The main events of the defense of Harbin from the Chinese troops took place in July 1900. Most of the Russian population and all the Chinese left the Russian city, and its defense was carried out by the forces of the Security Guard of the CER and the militia of Russian builders. An important and difficult page in the history of Harbin was the successful evacuation from this city to Khabarovsk of more than 10 thousand people, including women, children and foreigners. Troops from the provinces of Heilongjiang and Jilin stormed Harbin on July 13, 1900, but the city held out. During the siege of Harbin, the construction of the road was stopped, economic life froze, many buildings, including in Harbin, were destroyed. During the evacuation of the builders with their families and the defense of Harbin, the tens of Russians were killed, many were wounded, and the Chinese suffered heavy losses. The threat of Harbin being captured by Chinese troops was eliminated with the arrival of regular Russian troops in the city on July 21, and in August, neighboring regional centers were captured, where Russian garrisons were stationed. In September 1900, the return of the Russian and Chinese civilian population to Harbin began, and then work on the construction of the CER was resumed.

Keywords. Construction of the CER, the Boxer Rebellion, military actions in 1900 in Manchuria, defense of the city of Harbin.

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-48-00004 “The Chinese Eastern Railway as a Transboundary Socio-Cultural System: History of Construction, Reconstruction and Modeling of Mechanisms for Protecting Cultural Heritage”, <https://rscf.ru/project/23-48-00004>.

Введение

Сложным и противоречивым событием в истории КВЖД стало антирусское восстание в Северо-Восточном Китае, изгнание летом 1900 г. русских строителей и разрушение большей части уже построенной дороги. Однако китайским войскам и ополченцам не удалось захватить Харбин и разрушить столицу КВЖД, что во многом и обусловило не только сохранение КВЖД, но и скорейшее возобновление строительства дороги. Оборона Харбина стала ключевым событием русско-китайского противостояния в Маньчжурии, а события лета 1900 г. стали важной страницей истории столицы КВЖД.

В отечественной историографии история строительства КВЖД неизменно привлекает внимание исследователей. Однако в советской

и российской историографии основное внимание уделяется успешному и плодотворному взаимодействию двух народов, а вопросы противоречий и конфликтов остаются за рамками исследований.

Тем не менее, восстание ихэтуаней и осада китайскими войсками Харбина были важным событием в истории Харбина, поэтому в первой обобщающей работе по истории КВЖД, написанной еще современниками, для описания этих событий была выделена отдельная глава этой проблеме [1, с. 199–220]. У истоков современной историографии вопроса лежит работа известного российского востоковеда Г.В. Мелихова, являвшегося выходцем из Харбина. В обобщающей работе «Маньчжурия далекая и близкая» выделена отдельная глава «Восстание ихэтуаней и КВЖД» [2, с. 98–124].

Здесь исследователь указывает: «Еще одним важным событием движения ихэтуаней в Маньчжурии была неудачная осада китайскими правительственными войсками Харбина» [2, с. 117]. Тем не менее, в большинстве работ, посвященных истории КВЖД, данная проблема не затрагивается, работ, специально посвященных событиям в Харбине летом 1900 г., так и не появилось.

Целью исследования является восстановление исторической картины событий в Харбине летом 1900 г. Источники личного происхождения помогают увидеть общественные настроения в городе, восприятие военных событий русскими харбинцами. Детальное рассмотрение хода событий позволяет определить и уровень русско-китайских противоречий в Харбине, сформировавшихся в начале строительства КВЖД.

События 1900 г. на КВЖД в целом, и оборона Харбина, в частности, отражены в широком круге источников. Уже в 1900 г. в периодических изданиях публиковались не только новости о событиях в Харбине, но и записки очевидцев и участников событий [3]. После военных событий 1900–1901 гг. в Маньчжурии вышли многотомные сборники документов по этим событиям — «Материалы для описания военных действий в Китае». Тогда же были опубликованы результаты первых исследований, например результаты изучения студентом 1-го курса Восточного института А.П. Церерниным Хуланьского фудутунства [4]. В периодических изданиях публиковались воспоминания о событиях в Харбине, например к 10-летию юбилею событий в харбинской газете напечатали «воспоминания женщины, попавшей в Маньчжурию из России именно в это смутное время»¹. Документы, отражающие события 1900 г., хранятся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Например, в фонде 1 273 (Комитет Сибирской железной дороги) имеются переводы донесений генерал-губернатора провинции Цзилинь китайскому императору по проблемам военных событий в Харбине в 1900 г.² Взгляд на события с другой стороны отражен в китайских архивных документах, опубликованных уже более полувека назад³.

¹ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, 24 июня, 3 июля. С. 2.

² Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 1273. Оп. 1. Д. 267. Л. 100–102.

³ Ихэтуань данань шиляо 义和团档案史料 [Архивные материалы об ихэтуанях]. Пекин, 1959. Т. 2. 527 с.

Антииностранный восстание в Китае и русско-китайские противоречия

Строительство Китайской Восточной железной дороги в 1897–1903 гг. стало сложнейшим мероприятием, не знавшим аналогов в истории. Не случайно на начальном этапе строительства русско-китайское взаимодействие столкнулось с множеством проблем и противоречий. Кроме того, начало строительства КВЖД пришлось на период крупнейшего в истории Китая антииностранный восстания ихэтуаней, зародившегося в конце века в провинции Шаньдун и развернувшегося в столичной провинции Чжили (Хэбэй) весной 1900 г. Участие России в совместных с иностранцами действиях по подавлению восстания привели к росту антироссийских настроений и российско-китайскому военному противостоянию в Северо-Восточном Китае, в том числе в полосе отчуждения КВЖД. В целом политические и военные события 1900 г. были вызваны комплексом проблем и противоречий, сложившихся на Дальнем Востоке в результате экспансии стран Запада в Китае. Современники при упоминании этих событий писали: «В 1900 г. разразилось то, что нашей дипломатии угодно было назвать боксерским восстанием» [5, с. 36].

9 июня 1900 г. ихэтуани начали восстание в провинции Ляонин, но их действия первоначально не были направлены против КВЖД. В работе Е.Х. Нилуса «Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги» справедливо было отмечено: «не русские были главным объектом враждебности китайских масс и, наоборот, именно к русскому населению наблюдалось колеблющееся, как бы двойственное, отношение» [1, с. 199].

Несмотря на начало военных действий в столичной провинции Китая и обострении отношений на юге Маньчжурии, в районе Харбина в июне 1900 г. было относительно спокойно. В воспоминаниях жены одного из служащих КВЖД, приехавших в Харбин в начале июня 1900 г., говорилось: «Настроение было самое мирное, спокойное, и никто из нас не подозревал, что над головою собирается туча»⁴. 15 июня инициатор строительства КВЖД министр финансов С.Ю. Витте сообщил военному министру А.Н. Куропаткину: «Главный инженер до настоящего времени держится того мнения, что введение войск в пределы северной части КВЖД может иметь крайне вредные последствия для дела

⁴ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, с. 2.

сооружении дороги покуда китайские власти и народ в этих пределах не оказывают нам никакого недоброжелательства»⁵. Чиновник МИД в Северной Маньчжурии В.Ф. Люба 19 июня докладывал: «В Гиринской и Хэйлун-цзянской провинциях за последние месяцы не произошло никаких событий, которые вызвали бы серьезные опасения за будущее или необходимость в крайних мерах здесь»⁶. 21 июня главный инженер КВЖД А.И. Югович телеграфировал в Хабаровск, что в Маньчжурии все спокойно. Позднее выяснилось, что в июне 1900 г. Шоу Шань неоднократно предлагал Чан Шуню совместными действиями захватить Харбин, но не нашел в этом поддержки последнего⁷.

На самом же деле ситуация в зоне строительства КВЖД была напряженной. В воспоминаниях жены начальника телеграфной службы КВЖД, приехавшей в Харбин 4 июня, говорилось: «Муж... день ото дня делался все мрачнее. Дней через десять после нашего приезда он всю ночь просидел в телеграфе... часов в пять вернулся и сказал мне, что есть тревожные вести с линии, что китайцы чего-то волнуются. Ежедневные вести делались все тревожнее и тревожнее, хотя главный инженер Югович всех успокаивал и уверял, что все обойдется. Начали приезжать в Харбин с линии встревоженные семьи жел. дор. служащих и военных, но никто не хотел верить в серьезность положения»⁸. В работах современников тех событий можно встретить такие оценки: «Хотя взрыв китайского негодования против русских в Харбине давно подготавливался - чем он вызвался, какими соображениями, я не могу сказать» [6, с. 71].

22 июня С.Ю. Витте издал приказ, пообещав всем, кто продолжит работать, увеличить в полтора раза жалование. Для тех, кто станет инвалидом, и семьям погибших обещалось 2/3 десятикратного оклада и, даже «похлопотать об усилении пособия». Главному инженеру и трем его помощникам разрешалось за оставление своих постов арестовывать служащих на срок до 3 месяцев или передавать их военным властям⁹. Н.И. Гродекову было приказано подгото-

вить войска и в случае прекращения постройки КВЖД направить их на подавление восстания. И лишь 26 июня С.Ю. Витте обратился к российскому императору с просьбой «возможно поспешно послать отряд из Хабаровска в Харбин»¹⁰.

Эвакуация русского населения из Харбина

Военные столкновения между китайскими войсками и силами Охранной стражи КВЖД начались 22 июня 1900 г., столкновения спровоцированы были очередной вспышкой восстания ихэтуаней в провинции Ляонин. С этого времени началось отступление отрядов русских строителей под прикрытием Охранной стражи КВЖД к российским границам, морским портам и Харбину. Приказ А.И. Юговича об отступлении вышел лишь 28 июня, после того, как Хэйлун-цзянский (Цицикарский) цзянцзюнь Шоу Шань сообщил русским, что Фэнтяньский (Мукдэнский) цзянцзюнь предлагает русским оставить постройку железной дороги. В работе Е.Х. Нилуса говорилось: «25-го июня Главный Инженер получил уже коллективное предложение Мукденского, Гиринского и Цицикарского Цзянцзюней о передаче всего имущества дороги китайским чиновникам, служащим же и русскому населению предоставлялось под конвоем китайских солдат покинуть пределы Маньчжурии» [1, с. 201]. А.И. Югович не принял это предложение, заявив, что вопросы строительства КВЖД и русского присутствия в Маньчжурии находятся в компетенции центрального правительства Китая, а не цзянцзюней (генерал-губернаторов).

Часть рабочих и служащих со строительных участков КВЖД эвакуировались в Харбин. Согласно записям участников событий, секретный приказ об эвакуации в Харбин был получен строителями КВЖД 29 июня. Уничтожив огородные посадки и хозяйство, русские семьи поздно вечером скрытно на поезде выехали на поезде со станции Фуляэрдэ, строившейся рядом с Цицикаром. В полдень 30 июня поезд со строителями уже прибыл к реке Сунгари, и служащие переправились на пароходе в Харбин [3, с. 150]. Строители с трех западных участков Восточной линии 28 июня на поездах также выехали в Харбин. Из города Телинна Южной линии КВЖД к Харбину отступал отряд в составе

⁵ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1 Всеподданнейшие доклады Военного министра. Кн.1. Санкт-Петербург, 1902. С. 31.

⁶ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 3 Делеша, полученные военным министром и Главным штабом. Кн.1. Санкт-Петербург, 1902. С. 115.

⁷ ЦГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 267. Л. 101.

⁸ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня.

⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 364. Л. 136.

¹⁰ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1 Всеподданнейшие доклады Военного министра. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1902. С. 60.

200 военных, 200 русских служащих с семьями и 250 китайцев-христиан под общим командованием штабс-капитана С.А. Ржевучкого. Отступление велось с ежедневными боями и потерями, по пути собирались русские с других станций КВЖД. Лишь 5 июля отступавший с юга отряд встретил на подходе к Харбину направленных к ним навстречу русских разведчиков. 8 июля 1900 г. к Харбину удалось пробиться русским рабочим и служащим с лесозаготовок в верховьях Харбина. Этот отряд по пути отступления понес потери несколько человек ранеными, убитыми и пропавшими без вести. Отступление и эвакуация русских с разных строительных участков КВЖД шли до 10 июля, при этом погибло и пропало без вести более 100 чел. Кроме российских подданных в Харбин эвакуировались из разных мест Маньчжурии и несколько иностранцев, в основном христианских миссионеров. Газеты сообщали: «Английским миссионерам, проживавшим в Гирине и Мукдене, удалось заблаговременно покинуть эти города и найти приют у русских в Харбине»¹¹. В другом номере этой газеты утверждалось: «В Харбине... укрылись не только русские, но и спасающиеся от гибели английские и французские миссионеры и множество китайцев-христиан с их семьями»¹². В частности, через Харбин эвакуировались из Северной Маньчжурии миссионеры «Moppier и Roubain» [4, с. 12]. В столицу КВЖД с Охранной стражей на время перебрался из Чанчуня католический миссионер Bourles [7, с. 85].

Начавшаяся в Маньчжурии смута привела к тому, что китайские рабочие массово стали уходить с дороги. Бросали свои дома и уходили подальше от Полосы отчуждения КВЖД и местные китайские жители. Почти все китайское население покинуло столицу КВЖД, Е.Х. Нилус писал: «в самом Харбине дружно покинули работу почти все китайцы, в том числе и часть домашней прислуги (повара и бои) русских агентов» [1, с. 203]. Согласно воспоминаниям очевидцев, уже 26 июня 1900 г. все магазины в Харбине были закрыты¹³.

Власти России, как и руководство КВЖД, были настроены сохранить контроль над Харбином, но при этом избежать жертв среди гражданского населения. В воспоминаниях жены начальника телеграфной службы было указано: «25-го утром муж мой сообщил мне, что

главный инженер настаивает на выселении всех женщин, так как неизвестно, чем вся эта история может кончиться: либо придется всем оставлять Харбин спешно, и женщины с детьми будут сильно осложнять отступление, либо придется испытать осаду Харбина и все связанные с нею бедствия»¹⁴. Единственным удобным и относительно безопасным путем для эвакуации харбинцев в то время была река Сунгари. Перевозочных средств также было достаточно, речная флотилия КВЖД в 1900 г. насчитывала 21 пароход и 58 барж¹⁵. Первоначально семьи строителей КВЖД из разных районов Харбина и прилегающих строительных участков размещали на Пристани, но военнообязанные мужчины направлялись в Старый Харбин, где находилось Управление строительства КВЖД [3, с. 163].

27 июня 1900 г. телеграфная связь с Россией была прервана, после этого началась эвакуация русского гражданского населения из столицы КВЖД на родину по реке Сунгари. В воспоминаниях участника событий утверждается, что первый пароход с эвакуируемыми ушел из Харбина 27 июня, а в работе Е.Х. Нилуса отмечается: «29-го июня была начата отправка на пароходах и баржах в Хабаровск всех женщин и детей» [1, с. 215]. Кроме того, согласно Е.Х. Нилусу, 30 июня был объявлен приказ Главного инженера от 28 июня 1900 г., в котором говорилось: «Часть служащих и работающих на дороге русских, дальнейшее пребывание коих по обстоятельствам дела не представляется безусловно необходимым, отправить пароходами Общества на русскую границу, для временного пребывания там впредь до обратного возвращения, по водворению на дороге порядка... Прежде всего отправляются за границу женщины и дети» [там же, с. 214]. Расходы на переезд устанавливались в размере 1,5 месячного оклада, но не более 600 руб. Норма посадки на одну баржу была установлена от 600 до 700 чел., мужчинам необходимо было брать специальное разрешение, женщинам и детям разрешительных билетов не требовалось.

Первый день эвакуации гражданского населения из Харбина в воспоминаниях непосредственных участников событий описан следующим образом: «Решено было, что 27-го в 12 ч отойдут два парохода с баржами, на одном должны были ехать семьи железнодорожных служащих, а на другом семьи военных. Мы при-

¹¹ Восточное обозрение. 1900. 19 июля. С. 4.

¹² Там же. 28 июля. С. 3.

¹³ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, с. 2.

¹⁴ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, с. 2.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 304. Л. 191.

ехали на пристань в 8 ч утра, буксирный пароход «Благовещенск» уже стоял под парами, и к нему прицеплена была баржа. Народу на берегу было видимо невидимо — женщины, дети, домашний скarb. Провожающие, все это составляло необратимый хаос. Над которым стоял какой-то стон... Начали размещаться. Высшим агентам представлен был самый пароход, на котором была крохотная кают-компания и несколько небольших кают для служащих. Все эти помещения отданы были в пользования тем семьям, у которых были маленькие дети. Остальные должны были как-нибудь разместиться на палубе... Муж мой с помощью инж. Пржевальского устроил мне нечто вроде палатки, обтянутой брезентом. Поставлены были три походные кровати для меня, детей и нашей старушки — немки, рядом с нами воздвигался другой шалаш, весь обитый коврами, словом, всякий устраивался, как мог. Но все эти работы и размещение всей этой толпы, прибывшей на берег, потребовали, конечно, массу времени и даже к шести часам не было все готово. День был такой знойный, что припасы, взятые с собой утром, испортились, и их пришлось выбросить. Настроение у всех было ужасное»¹⁶.

Эвакуация продолжалась несколько дней. В записях жены русского инженера со станции Фуляэрди было указано, что после приезда 30 июня в Харбин их разместили на Пристани, а 2 июля было получено указание перебраться на только что прибывший с боеприпасами пароход «Одесса». Утром 3 июля этот пароход с двумя баржами направился к российской границе, на нем покидали Харбин около 1 500 чел. гражданского населения, охраняли которых всего один офицер и четыре казака Охранной стражи КВЖД [3, с. 163]. Газета «Дальний Восток» отмечала: «Бегство всего частного населения из Харбина... носит характер какой-то общей паники»¹⁷. Всего выехало из Харбина на Хабаровск около 10 тыс. чел.

Все эвакуированные, согласно приказу главного инженера КВЖД, были размещены в Хабаровске, Никольске-Уссурийском и Владивостоке. Они получили материальную поддержку со стороны Общества КВЖД. Долгое время связи не было и харбинцы не знали о судьбе оставшихся в Маньчжурии родных. В воспоминаниях говорится: «слухи рождались откуда-то, один страшнее другого. Одни утверждали, что китай-

цы сделали как-то неожиданно нападение на Харбин, и мало того, что убили всех, но еще перед смертью зверски пытали их. Другие уверяли, что Харбин сожжен дотла вместе с обитателями. Третьи старались уверить, что все русские, видя нападающих китайцев, сами покончили собою, боясь азиатской жестокости». 10 июля, когда из Харбина ушел последний пароход, закончилась эвакуация всех желающих. На «последнем пароходе ехали счетоводы, спасавшие отчеты и немногие служащие, не желавшие разделять опасность осады со своими сослуживцами»¹⁸.

Оборона Харбина

Руководство КВЖД готовилось оборонять город, а для этого собирало здесь войска Охранной стражи КВЖД и формировало ополчение из гражданского мужского населения. В приказе А.И. Юговича от 28 июня 1900 г. говорилось: «все бессрочно отпущенные и чины запаса... поступают в распоряжение Главного Начальника Охранной стражи» [1, с. 214]. Командовал войсками Охранной стражи КВЖД в Харбине генерал-майор А.А. Гернгросс. В воспоминаниях жены начальника телеграфа КВЖД было указано: «В Харбине насчитывалось всего 84 чел. солдат, считая музыкантов... Все решительно оставшиеся мужчины вооружились винтовками, револьверами и запаслись патронами»¹⁹. В работе Е.Х. Нилуса говорилось: «защитники города были практически безоружны, так как, хотя имелись винтовки, но при весьма ограниченном количестве патронов, пополнить которые было неоткуда. Артиллерия отсутствовала вовсе, если не считать попытки рабочих механических мастерских отлить собственными средствами небольшую медную пушку» [там же, с. 203]. Однако в начале июля в Харбине уже было собрано 8 рот, 10 сотен и несколько нестроевых команд Охранной стражи КВЖД. В помощь им была собрана дружина ополчения под командой сотника Мосолова, из запасных нижних чинов было сформировано 4 роты, численностью 1 тыс. чел. Общая численность обороны города составила около 3,5 тыс. чел. Все русское население Харбина для более эффективной обороны было собрано на Пристани, где было сосредоточено более половины всех русских войск. Комендантом Пристани был назначен полковник А.П. Лапушкин.

¹⁶ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, с. 2.

¹⁷ Дальний Восток. 1900. № 83.

¹⁸ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 24 июня, с. 2.

¹⁹ Там же. 19 июня, с. 2.

Главной целью китайских властей в противостоянии с Россией в Маньчжурии в 1900 г. была ликвидация столицы КВЖД, города Харбина. Вокруг города войска провинций Хэйлунцзян и Цзилинь, насчитывали от 8 до 10 тыс. чел. Однако разрозненные китайские отряды не имели единого командования и общего плана действий. На запад от Харбина центр китайской власти находился в областном городе Хулань провинции Хэйлунцзян, а на восток — в городе Ашихэ провинции Цзилинь. Сам Харбин был основан на территории провинции Цзилинь, в 1899 г. в городе было учреждено Главное отделение иностранных и железнодорожных дел (Те-лу-цзяо-шэ-цзун-цзюй) провинции Цзилинь с назначенными цзилиньским цзянцзюнем чиновниками и солдатами. Высшее руководство этих двух провинций придерживалось разных позиций по отношению к начавшимся военным событиям в Маньчжурии, и цзянцзюнь провинции Цзилинь Чан шунь, в отличие от цзянцзюня провинции Хэйлунцзян Шоу Шаня, не был сторонником силового захвата Харбина. 63-х летний Чан Шунь, в отличие от молодого Шоу Шаня, был старым китайским дипломатом, имевшим большой опыт в разрешении русско-китайских конфликтов, до этого он служил в Западной Монголии и Илийском крае. Однако этот цзянцзюнь не хотел или не мог контролировать свои войска, настроенные на захват Харбина

Наиболее активно действовал летом 1900 г. цзянцзюнь (генерал-губернатор) провинции Хэйлунцзян Шоу Шань, 3 июля он телеграфировал Н.И. Гродекову о том, что в связи с тем, что русские войска двинулись в Маньчжурию, он приказал открывать по ним огонь. После этого вышедший из Харбина пароход «Одесса» был обстрелян китайскими войсками, погиб инженер Беренштейн, несколько человек были ранены. О состоянии войны с Россией Шоу Шань объявил 9 июля. В телеграмме А.И. Юговичу он заявил: «Обе страны находятся в войне между собой. Война объявлена давно, вследствие общего раздражения нашего народа и не наш император, ни я цзянцзюнь, не можем восстановить порядок. Надеюсь, что вы прикажете своим войскам жестоко сражаться, но не убивать беззащитных жителей»²⁰.

Китайские войска и отряды восставших начали стягиваться к Харбину уже в конце июня 1900 г. Войска Восточного округа провинции

Хэйлунцзян, созданного цзянцзюнем Шоу Шанем против Харбина, были переданы Тункэньскому фудутуну, племяннику Шоу Шаня Цин Ци. В городе Хулань по приказу Хэйлунцзянского цзянцзюня было собрано ополчение «ихэтуань», которое с 26 июня приступило к тренировкам и разрушению католических миссий.

В воспоминаниях жены одного из служащих КВЖД утверждается, что китайские войска планировали начать штурм Харбина 27 или 28 июня, в публикации воспоминаний говорится: «Впоследствии мы узнали, что это ливень спас Харбин. Нападение китайцев готовилось именно в этот день; большое войско направлялось с востока и подошло уже близко; в тринадцати верстах от Старого Харбина китайская артиллерия была застигнута этим необыкновенно сильным дождем завязла в грязи. Решено было вернуться в Ашихэ и ждать следующего счастливого дня, т.е. 13 июля»²¹. Однако русские силы район Ашихэ покинули лишь вечером 10 июня, после завершения неудачных переговоров с местными властями. Тем не менее, Хэйлунцзянский цзянцзюнь планировал начать военные действия, в частности Чан Шунь докладывал в Пекин, что Шоу Шань предлагал ему совместно напасть на Харбин 25 июня. А 27 июля 1900 г. Цзюньцзичу (Высший военный совет Цинской империи) направил властям Маньчжурии телеграмму с предписанием всем войскам трех провинций объединиться для защиты китайской территории от российских войск²².

Первые столкновения с китайцами начались с 10 июля, командир 5-й роты Охранной стражи поручик К.А. Апостолов в очередной раз отправил разъезд в сторону Хуланьчэна, но на обратном пути русский отряд был атакован китайцами. На следующий день русский разъезд вновь вынужден был принять бой. 12 июля китайские войска выступили из Хуланьчэна в направлении Затона, в этот же день русская разведка получила данные о том, что отряд хэйлунцзянских войск в 2 тыс. чел. переправляется на правый берег Сунгари выше Харбина.

Решающие события развернулись 13 июля, когда китайские войска начали наступление на Харбин с трех сторон. В 4 ч утра китайская артиллерия начала обстрел Затона, расположенного на левом берегу Сунгари. Огонь вели два орудия на железнодорожной насыпи и еще

²⁰ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 3 Дешешу, полученные военным министром и Главным штабом. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1903. С. 43.

²¹ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 19 июня, с. 2.

²² Ихэтуань данань шиляо 义和团档案史料 [Архивные материалы об ихэтуанях]. Пекин, 1959. Т. 2. 461 с.

два орудия на одном из увалов восточнее насыпи. Цепи китайских стрелков заняли позиции в 1 000 шагах от Затона и так же открыли огонь по русским позициям. В 8 ч утра со стороны ханьшинного завода, расположенного на юго-запад от Харбина, китайские войска начали наступление на кирпичный завод и Новый город. В это же время, в 8 ч утра 13 июля началось наступление китайцев со стороны Ашихэ на Старый город. Наступавшие отряды пришли к Харбину из соседних городов и районов и не имели общего командования. Например, студент Восточного института А.П. Церерин выяснил, что в осаде Харбина принимал участие «суй-хуа-тинский отряд под начальством тун-паня Фу-хоу» [4, с. 13].

Утром 13 июня полурота 5-й роты Охранной стражи (130 чел.) под командой поручика К.Н. Апостолова, получив прибывшее на пароходе подкрепление, не дала взять штурмом Затон. Однако А.А. Гернгросса приказал оставить Затон и русский отряд, потеряв одного человека убитым, в 11 ч дня вернулся на пароходе на Пристань. Китайцы заняли Затон, установили там орудия и открыли артиллерийский огонь, пытаясь прервать сообщение между Пристанью и Новым городом. Тем же утром переправившийся через Сунгари выше Харбина отряд из Хуланя начал наступление и занял кирпичный завод, расположенный в двух верстах от Нового города, который обороняли 12 казаков 7-й сотни и несколько вооруженных рабочих. Около завода китайскими войсками была установлена 4-х орудийная батарея, открывшая огонь по Новому городу и Пристаням. Китайская пехота заняла усадьбу Кузнецова и начала наступление на Харбин. Несмотря на упорное сопротивление русских частей, занимавших позиции около станции и церкви, и подошедшее подкрепление из Старого города, китайцам удалось выйти к строящемуся мосту через Сунгари, а также занять каменное здание железнодорожного депо. Бой за железнодорожную станцию был наиболее тяжелым, китайское наступление поддерживала артиллерийская батарея, переехавшая на новые позиции. Станционные постройки несколько раз переходили из рук в руки.

Бои за Старый город, который атаковали войска из города Ашихэ, ограничился перестрелкой, которую китайские войска вели с 10 сотней и полусотней 7-й сотни Охранной стражи, высланными на встречу противнику. В 11 ч дня китайцы прекратили штурм Старого Харбина. Это дало возможность перебросить отряд войскового старшины А.М. Логинова в Новый город, оста-

вив 10-ю сотню прикрывать дорогу на Ашихэ. 16-я сотня штабс-капитана С.А. Ржевучко встретила китайцев около железнодорожного моста и в пешем строю повела наступление. 7-я сотня Охранной стражи КВЖД, спешившись, начала атаку в направлении ханьшинного завода. Вскоре наступление поддержала 15-я сотня, выбившая китайцев из усадьбы Кузнецова.

Китайские войска начали отступление, но в тылу оставались смертники, открывавшие сзади огонь по наступавшим русским цепям. От их пуль погибли командир 15-й сотни А.В. Чаленков и два казака. Часть китайского отряда попыталась организовать оборону в ханьшинном заводе, окруженном крепостными стенами. Силами 15-ой, 16-ой, 7-ой и части 11-ой сотен Охранной стражи КВЖД оборона китайцев была подавлена, и завод был взят штурмом. Части китайского отряда удалось вырваться из окружения и бежать, но несколько человек остались отстреливаться в одной из башен, они были выкурены подожженной соломой и перебиты. К трем часам бой закончился, ханьшинный завод был полностью уничтожен, на его территории осталось до 400 трупов китайцев. Для преследования отступавших китайцев была послана из резерва полусотня, но она вскоре вернулась. Вечером 13 июля около другого ханьшинного завода, расположенного в 9 верстах от Харбина бой приняли 4-я и 9-я сотни и полурота 1-й роты Охранной стражи, отступавших с линии КВЖД, со стороны Ашихэ. В бою погиб казак и три нижних чина были ранены.

Китайские войска, штурмовавшие 13 июля Харбин, были разбиты и отступили, погибло около 800 чел. В числе взятых харбинцами трофеев было 2 орудия с боезапасом, 5 знамен, оружие и продовольствие. Хуланьский фудутун в своем докладе в Пекин сообщил об этом бое следующее: «13, 14, 15 июля я по приказу Шоу Шаня совместно с тунлинями Чунь Шань, Дин Лу и др. руководил боевыми действиями против русских войск. Я напал на русскую станцию по нескольким направлениям на Северном берегу реки и напал на Харбинский Причал. На южном берегу мы потерпели поражение, на северном победили»²³.

Некоторые детали событий, происходивших в Харбине в день его штурма китайскими войсками, представлены в воспоминаниях современников. В опубликованных в 1910 г. в харбинской газете материалах говорилось: «Муж сообщал

²³ Ихэтуань данань шилiao 义和团档案史料 [Архивные материалы об ихэтуанях]. Пекин, 1959. Т. 2. 557 с.

мне, что 13-го рано утром узнал, что китайцы с востока приближаются к Харбину. Спешно составили поезд, который должен был отвезти всех из Старого Харбина на Пристань. Началась суматоха: один служащий, немолодой уже человек, садясь на платформу, скоропостижно скончался. Другой, все предыдущие дни не перестававший пить от страха, еще до отхода поезда покончил с собой выстрелом из револьвера. Когда поезд проходил мимо депо, там уже приближались китайцы и происходила перестрелка с нашими охранниками. Были убитые. Поезд задержали, и офицер вызвал желающих убрать мертвых и раненых... помогал и человек, везший вещи мужа на Пристань... В то время, когда он помогал носить убитых, из-за куста выстрелил прятавшийся там китаец, и бедный Антиох сам оказался убитым наповал»²⁴. Далее, в воспоминаниях указывалось: «муж сообщал, что до последней возможности оставался отряд охранников в Старом Харбине, а также действовал телефон между Старым городом и Пристанью. Когда последний отряд уходил и десятник телеграфа полез на столб перерезать проволоку, то китайцы были настолько близко, что прострелили ему фуражку. Все же в этот день нападение было отбито и китайцы опять отошли. 21-го приехал генерал Сахаров со своим отрядом и всем стало ясно, что Харбину бояться больше нечего»²⁵.

Говоря о трагических и судьбоносных для КВЖД событиях 13 июля, следует отметить, что российская общественность была в полном неведении о событиях в Харбине. В известной иркутской газете «Восточное обозрение» на следующий день, 14 июля, была опубликована статья под названием «Письма из Харбина», начинавшаяся со слов: «Среди пьянства, картежной игры, пустословия и многих других аксессуаров бессодержательной харбинской жизни особенно приятно остановиться на таком светлом, модно сказать. Явлении, какое было здесь 21 мая... Н.И. Ровенский прочел личные наблюдения по Маньчжурии»²⁶. 16 июля в этой газете было представлено подробное описание событий в Маньчжурии, в котором в частности, говорилось: «27-го июня главный инженер уже телеграфировал... ожидается нападение на китайцев на многие пункты дороги, между прочим и на самый Харбин»²⁷. И лишь 20 июля в газете была упомя-

нута оборона Харбина от «вдесятеро превосходящих силы охраны скопищ китайцев»²⁸.

Русские харбинцы отстояли свой город 13 июля, но китайские власти не отказались от планов взять город. 14 июля китайские войска провинции Хэйлунцзян вновь начали обстрел Пристани, огонь велся из расположенного на другом берегу Сунгари Затона. Но в этот же день, получив известие о взятии отрядом генерала В.В. Сахарова на Сунгари города Саньсин, китайские войска прекратили обстрел и отступили, уничтожив огнем Затон. Войска провинции Цилинь в этот день не предпринимали попыток наступления.

В первые дни после штурма 13 июня угроза повторного наступления китайских войск сохранялась, но уже 17 июля гарнизон Харбина перешел в наступление. Русские войска атаковали китайский отряд в винокуренном заводе в 9 верстах от Старого Харбина. Это наступление было неудачным, потеряв 13 чел. убитыми и 44 ранеными, харбинцы вынуждены были отступить. Но и китайцы не стали ждать следующего штурма и отступили от завода в город Ашихэ. Новый штурм Харбина планировался Хэйлунцзянским цзянцзюнем Шоу Шанем на 22 июля, но вечером 21 июля к городу подошли по Сунгари русские войска на 73 судах. На следующий день в Харбин вступили пришедшие со станции Пограничная 3 сотни Охранной стражи КВЖД под командованием полковника П.Н. Денисова.

Осада Харбина закончилась, китайские войска потерпели полное поражение, русские потери за два дня боев составили 58 чел. убитыми и ранеными, кроме того, были жертвы и среди гражданского населения. Исследователь Харбина С.Ю. Еремин отмечает: «В метрической книге походной церкви указаны имена 22 чинов ОС КВЖД, погибших в период с 4 по 17 июля при обороне Харбина. Среди них один офицер — штаб-ротмистр Охранной стражи Александр Чаленков 31 года и 21 нижний чин» [8, с. 131]. 22 июля 1900 г. в столице КВЖД состоялся торжественный молебен и парад русских войск.

Последствия осады Харбина

Ликвидация осады Харбина породила надежды беженцев на скорейшее возвращение домой. В воспоминаниях отмечается: «но с решением вернуться начальство почему-то медлило. Вероятно отчасти потому, что беспорядок царил большой, многие постройки пострадали,

²⁴ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 24 июня, с. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Восточное обозрение. 1900. 14 июля. С. 3.

²⁷ Там же. 16 июля. С. 4.

²⁸ Восточное обозрение. 1900. 20 июля. С. 1.

живой инвентарь у всех частью был съеден, частью уведен, обстановка у многих была разгромлена и не было еще правильного подвоза пищевых продуктов»²⁹.

Снятие осады не означало ликвидации военной угрозы для Харбина. В соседних городах, расположенных от столицы КВЖД всего в нескольких верстах, до конца лета 1900 г. еще оставались китайские войска. Сначала российские войска изгнали китайский гарнизон из соседнего областного центра Ашихэ. В публикации «Военные действия окрестностях Харбина» говорилось: «Генерал Сахаров 2-го августа двинулся против Ажехэ, где сосредоточены китайские войска. По сведениям от 29-го июля, харбинский отряд занят укреплением Харбина»³⁰. Согласно отчетам военного министра, боестолкновения за Ашихэ прошли 4–5 августа и закончились оставлением китайскими войсками этого города. Потери русских войск составили 8 чел. ранеными, в качестве трофеев было взято 7 артиллерийских орудий³¹.

Изгнание китайских войск из другого соседнего областного центра — города Хулань, произошло позже. Наступление русских войск началось 28 августа, 30 августа, после неудачных попыток остановить это наступление и выполняя русский ультиматум Хуланьский фудунг вышел и лично сдал город. Местный гарнизон не стал капитулировать и отступил на север. Таким образом, к началу сентября 1900 г. окрестности Харбина были очищены от китайских войск, во всех соседних городах и местечках были размещены русские гарнизоны. После этого стало возможным возвращение гражданского населения в столицу КВЖД. В воспоминаниях современников говорилось о трудностях, с которыми столкнулись беженцы при возвращении в Харбин. Резэвакуация из Хабаровска началась лишь в начале сентября 1900 г. Первый пароход с возвращавшимися харбинцами прибыл в столицу КВЖД 12 сентября.

Военные события 1900 г. не прошли для Харбина бесследно. очевидцы писали: «Харбин произвел на нас очень странное впечатление — он точно вымер. На улицах было пусто, не было ни одного магазина. Китайцы отсутствовали; только неделю спустя начали они появляться,

по несколько человек на арбе и непременно с белыми флажками — эмблемой добрых намерений. Отсутствие китайцев было очень ощутительно в смысле съестных припасов — приходилось положительно питаться одними консервами, доставляемыми продовольственным комитетом КВЖД Молока, кроме консервированного, тоже не было. Поэтому появление китайцев с курами, овощами и т.п. встречно было с энтузиазмом. Самым лучшим подарком в день именин моей дочери, 17 сентября, был пуд мяса, привезенный нашим родственником, ген. Орловым»³². Действительно, 16 сентября в Харбин прибыл авангард Забайкальской казачьей бригады генерала Н.А. Орлова, наступавшей летом 1900 г. на Харбин из Забайкалья в составе одного батальона. Через четыре дня в город пришли еще три батальона этой бригады [9, с. 171].

Военные события лета 1900 г. привели к тому, что Харбин из мирного города строителей железной дороги и предпринимателей превратился в военный лагерь. Уже в августе в Харбине под командованием генерала В.В. Сахарова было собрано 7 батальонов пехоты, 4, 5 сотни кавалерии, 40 артиллерийских орудий и другие войска³³, и это не считая войск Охранной стражи КВЖД. Позднее в город периодически входили воинские части и подразделений из состава других отрядов, наступавших в Маньчжурию по разным направлениям. Осенью 1900 г. российские газеты писали: «Харбин сильно укрепился и стал военным центром, к которому стягиваются русские отряды»³⁴. Захват городов и в Маньчжурии и разгром китайских регулярных войск не привели к «замирению» региона. Китайское сопротивление продолжалось, а конфликтные ситуации нередко приводили к вооруженным столкновениям. Например, 3 октября 1900 г. в бою между Харбином и станцией Сунгари-2 погибло 4 артиллериста, русский отряд был вынужден отступить.

Известный исследователь и общественный деятель Харбина С.Ю. Еремин пишет, что за весь 1900 г. в метрических книгах Харбина зафиксировано 224 умерших, в том числе 167 мужчин и 57 женщин. Смерть многих харбинцев была напрямую связана с трагическими событиями китайского восстания. Кроме того, под Харби-

²⁹ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 3 июля, с. 2.

³⁰ Восточное обозрение. 1900. 27 авг. С. 4.

³¹ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1 Всеподданнейшие доклады Военного министра. Кн.3. Санкт-Петербург, 1903. С. 43.

³² Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 3 июля, с. 2.

³³ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1 Всеподданнейшие доклады Военного министра. Кн.3. Санкт-Петербург, 1903. С. 43.

³⁴ Восточное обозрение. 1900. 21 сентября. С. 3.

ном, в районе Ашихэ, в августе погибли офицер и два казака. А всего в метрических книгах Харбина зафиксировано 34 военных из состава Охранной стражи КВЖД, погибших в 1900 г. в Маньчжурии и похороненных в Харбине [8, с. 131]. Останки погибших защитников Харбина в 1901 г. перенесли с временного кладбища на Казачьей улице на кладбище в Новый город. На этом месте был воздвигнут гранитный памятник. В 1907 г. во вновь открытой Иверской церкви имена георгиевских кавалеров, павших в 1900 г., были увековечены на мраморных досках вместе с героями Русско-японской войны.

После окончания военных действий отличившиеся в боях за Харбин получили боевые награды. Даже священник Александр Журавский был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами (9 марта 1901 г.), золотым наперсным крестом на георгиевской ленте. Все харбинцы, пережившие осаду города, были награждены медалью «За поход в Китай».

Осенью 1900 г. в Харбине стала налаживаться мирная жизнь. Современники вспоминали: «Дальше жизнь уже пошла обыкновенным течением, один пароход приходил за другим. Харбин быстро населялся, открывались магазины, жизнь закипела ключом. Общество, представленное самому себе, почти без всяких внешних или общественных интересов, все жило исключительно интересами постройки и было очень дружно, китайцы — купцы, рабочие, прислуга, оказались самыми мирными людьми, не имевшими ничего общего с боксерами и потому с ними установились вполне дружеские отношения выяснилось, что вообще все мирное окрестное население попряталось от боксеров в горы и стало понемногу возвращаться только когда все волнения затихли»³⁵.

Последующие несколько лет стали временем бурного развития Харбина в сложных военно-политических условиях — борьбы с китайским сопротивлением в Маньчжурии в 1901–1903 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой русской революции 1905–1907 гг. И лишь к 10-летию юбилею обороны Харбина русские власти города вспомнили об этом ярком и сложном событии своей истории. В одном из январских номеров «Харбинского вестника» за 1910 г. было напечатано следующее сообщение: «Начальник штаба Заамурского Округа Пограничной стражи генерал-майор Володченко, напоминая о том, что 13-го июля 1910 года

исполняется 10-летняя годовщина защиты гор. Харбина от осады боксерами, обращается с просьбой ко всем проживающим в данное время в Маньчжурии, бывшим участникам славной защиты гор. Харбина от боксеров. 1) сообщить ему свои имена, отчества, фамилии и местожительства и 2) прислать свои воспоминания о защите города. Которые будут непременно же возвращены по принадлежности. Просьба вызывается необходимостью составить очерк о защите гор. Харбина от осады его боксерами»³⁶. Однако эти планы так и не были реализованы.

Заключение

Таким образом, в 1900 г. КВЖД пережила одни из самых сложных и противоречивых событий — российско-китайское военное противостояние в Маньчжурии. Харбин оказался в центре этих событий. Власти Северо-Восточного Китая попытались заставить руководство КВЖД передать им дорогу и предприняли попытку силового захвата Харбина. В условиях военной угрозы китайцы покинули город, а почти все гражданское население Харбина и прилегающих к нему строительных участков было эвакуировано в Хабаровск. Решающие события произошли 13 июля, когда войскам охранной стражи КВЖД при поддержке русского ополчения удалось защитить город от наступавших войск провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. На некоторое время Харбин стал военной базой, центром военных действий против китайской армии и разного рода вооруженных отрядов. Перерастание противостояния в военный конфликт указывает на остроту и масштабность проблем и противоречий в русско-китайских отношениях в Маньчжурии. Однако отсутствие единства и настойчивости в антирусских действиях китайских властей при решительности и организованности действий русского населения и властей по защите Харбина указывают на обозначившуюся к этому времени важность и перспективность КВЖД для будущего Северо-Восточного Китая. Возращение русского гражданского населения и китайцев в Харбин началось в сентябре 1900 г., и вскоре город вернулся к прежней жизни центра строительства КВЖД и русско-китайских торгово-экономических отношений в Маньчжурии. Однако события 1900 г. в Маньчжурии и героическая оборона русскими столицы КВЖД сохранилась в истории, стала важным фактором дальнейшего развития Харбина.

³⁵ Воспоминания об осаде Харбина боксерами // Харбинский вестник. 1910. 3 июля, с. 2.

³⁶ Харбинский вестник. 1910. 5 января. С. 2.

Список использованной литературы

1. Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896-1923 г.г. / Е.Х. Нилус. — Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. — Т. 1. — 690 с.
2. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая / Г.В. Мелихов. — Москва: Наука, 1991. — 317 с.
3. Ивашкевич А.К. Последние дни в Маньчжурии. Из личных воспоминаний / Ивашкевич А.К. // Русское богатство. — 1900. — № 10. — С. 143–168.
4. Церерин А. Результаты поездки по Ху-лань-чэнскому будущунству / А. Церерин // Известия Восточного института. — 1902. — Т. 3, вып. 3. — С. 1–46.
5. Гольдмерштейн Л.М. Война и очередные задачи нашей железнодорожной политики / Л.М. Гольдмерштейн. — Санкт-Петербург: тип. И лит. В.О. Пастор, 1905. — 111 с.
6. Верещагин А.В. По Маньчжурии (1900-1901 гг.): воспоминания и рассказы / А.В. Верещагин. — Санкт-Петербург: тип. и лит. В.А. Тиханова, 1903. — 199 с.
7. Шкуркин П.В. Хулань-чэн / П.В. Шкуркин // Известия Восточного института. — 1902. — Т. 3, Вып. 4. — С. 1–94.
8. Еремин С.Ю. Первые годы служения в Харбине священника Александра Журавского (1898–1900) / С.Ю. Еремин // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Харбин, 28–30 окт. 2022 г. — Владивосток, 2023. — С. 125–135.
9. Орлов Н.А. Забайкальцы в Маньчжурии в 1900 / Н.А. Орлов. — Санкт-Петербург: тип. Н.Н. Клобукова, 1901. — 198 с.

References

1. Nilus E.Kh. *Historic Review of China Eastern Railway 1896–1923*. Kharbin: Kitaiskaya Vostochnaya zheleznaya doroga "Ozo" Publ., 1923. Vol. 1. — 690 p.
2. Melikhov G.V. *Manchuria the Distant and Close*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 317 p.
3. Ivashkevich A.K. Last Days in Manchuria. From Personal Memories. *Russkoe bogatstvo = Russian Wealth*, 1900, no. 10, pp. 143–168. (In Russian).
4. Tsererin A. *Results of a Trip to Hu-Lan-Cheng Futunstvo*. *Izvestiya Vostochnogo instituta = Oriental Institute Journal*, 1902, vol. 3, iss. 3, pp. 1–46. (In Russian).
5. Gol'dmershtein L.M. *War and the Actual Tasks of Our Railway Policy*. Saint Petersburg, V.O. Pastor Publ., 1905. 111 p.
6. Vereshchagin A.V. *On Manchuria (1900–1901): Memoirs and Stories*. Saint Petersburg, V.A. Tikhonov Publ., 1903. 199 p.
7. Shkurkin P.V. Hulan-Cheng. *Izvestiya Vostochnogo instituta = Oriental Institute Journal*, 1902, vol. 3, iss. 4, pp. 1–94. (In Russian).
8. Eremin S.Yu. The First Years of Service in Harbin Priest Alexander Zhuravsky (1898–1900). *Beloved Harbin — The City of Friendship Between Russia and China. Materials of the III International Scientific Conference, Kharbin, October 28, 2022*. Vladivostok, 2023, pp. 125–135. (In Russian).
9. Orlov N.A. *Transbaikal People in Manchuria in 1900*. Saint Petersburg, N.N. Klobukov Publ., 1901. 198 p.

Информация об авторе

Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, dazishen@mail.ru.

作者信息

Vladimir G. Datsyshen — 历史学博士, 教授, 主任研究员, 历史学院, 圣彼得堡国立大学, 俄罗斯联邦, dazishen@mail.ru.

Author

Vladimir G. Datsyshen — D.Sc. in History, Professor, Leading Researcher, Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, dazishen@mail.ru.

Для цитирования

Дацышен В.Г. Харбин летом 1900 г. Из истории первого русско-китайского конфликта на КВЖД / В.Г. Дацышен. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(3).206-219. — EDN LDDURW // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 3. — С. 206–219.

For Citation

Datsyshen V.G. Harbin in the Summer of 1900. From the History of the First Russian-Chinese Conflict on the CER. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 206–219. (In Russian). EDN: LDDURW. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(3).206-219.